

УДК 371.2

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-141-154

П. Ф. Широков (иером. Ферапонт)

СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные этапы становления духовного образования в Вологодской епархии в первой половине XVIII в. В истории Русской Православной Церкви до начала XVIII в. уровень духовного просвещения был чрезвычайно низким, большинство епархий не имело пастырских школ. Вологодская духовная семинария, открытая в начале XVIII в., на сегодня является древнейшим духовно-образовательным центром северо-запада России. В настоящей статье проводится анализ деятельности Вологодских архиереев в деле становления духовного образования в епархии в рассматриваемый период. Статья основана на комплексном анализе архивных материалов, хранящихся в государственном архиве Вологодской области и церковной периодической печати. Особый интерес при изучении истории среднего духовного образования в Вологодской епархии представляют статьи региональных историков, основоположников исторического источниковедения в Вологде, преподавателей семинарии — Николая Ивановича и Ивана Николаевича Суворовых, опубликованные в Вологодских епархиальных ведомостях. В качестве дополнительной литературы были использованы труды современных исследователей истории становления отечественной богословской науки. Цель данного исследования заключается в попытке рассмотреть основные проблемы, с которыми столкнулись в провинциальных епархиях при обустройстве духовных школ в начале XVIII в. Статья охватывает период с 1724 г., когда была предпринята первая попытка открытия архиерейской школы в г. Вологде, до середины XVIII в., когда духовная семинария была окончательно оформлена и приобрела соответствующий статус и положение. На основе имеющихся материалов автор показывает, что в начальный период истории духовного образования в России судьба духовных школ зависела полностью от епархиальных архиереев, которые определяли направление их деятельности. В условиях полной зависимости от местных материальных ресурсов и воли епархиального начальства духовные школы не были достаточно материально обеспечены. Таким положение оставалось вплоть до середины XVIII в.

Ключевые слова: *Вологодская епархия, Вологодская духовная семинария, духовное образование, архиерейская школа, епархиальный архиерей.*

П. Ф. Широков (иером. Ферапонт)

Цитирование. Широков П. Ф. Становление духовного образования в Вологодской епархии в первой половине XVIII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 35. С. 141–154. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-141-154

Сведения об авторе. Ферапонт (Широков Павел Федорович), иеромонах — магистр богословия, старший преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии (Россия, г. Вологда).
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.12.2020

Принята к публикации 11.05.2021

Влияние Византии на Русь способствовало открытию первых духовных училищ¹. Однако на протяжении многих столетий на Руси не существовала система духовного образования. Впрочем, подобная ситуация была характерна для большинства Поместных Православных Церквей, особенно находившихся под властью Османской империи. В XVII в. на Соборе 1667 г. официально констатировалась необразованность духовенства на Руси. Причиной этого было не только отсутствие компетентных учителей, но и нехватка желающих постигать науку. Кроме того, в Московском государстве в рассматриваемую эпоху преобладал дух религиозного формализма с присущим недоверием к учености, которая практически приравнивалась к ереси².

В конце XVI — начале XVII столетий в Малороссии появляются организованные школы, в которых преподавался обширный курс дисциплин³. К началу эпохи Петра I в Русской Церкви имелись 2 духовные школы — в Киеве и Москве. «На архиереев, вызываемых на великоросские кафедры из киевского ученого монашества, возлагались надежды просветительские в трех направлениях: образование духовных ставленников, катехизация паствы и разрешение возникающих богословских вопросов»⁴.

Значительное количество указов Петра I было посвящено организации школ, что было связано с желанием Петра насадить в России европейское просвещение⁵. Некоторые архиереи рассматриваемого периода еще до особых распоряжений высшей церковной власти хорошо осознавали необходимость обеспечения духовенства образованием. В самом начале XVIII в. славяно-ла-

¹ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М., 2012. С. 31.

² Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996. С. 389.

³ См.: Серов Б. Н. Братские школы // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 194–198.

⁴ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 35.

⁵ Козлов М., свящ. Духовное образование в России. XVII–XX вв. // Православная энциклопедия. Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 409.

тинские школы появились в Чернигове — трудами еп. Иоанна (Максимовича), в Ростове — усердием митр. Димитрия (Туптало) и в Тобольске — ука-зом Сибирского митр. Филофея (Лещинского). Все вышеуказанные архиереи были выходцами из Малороссии. Единственным великоросским архиереем, озаботившемся открытием духовной школы, был митрополит Новгородский Иов, который организовал в своем кафедральном городе славяно-греческую школу⁶. «Духовный регламент», определявший статус и положение Церкви в России, способствовал новому шагу в вопросе духовного образования. Значительное влияние на взгляды автора регламента, архиепископа Псковского Феофана (Прокоповича), оказал сам император. Вопрос духовного образования был затронут в этом документе в разделе «Дела епископов». Духовный регламент предписывал епископам иметь при своем доме школу «для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных»⁷. Тем самым устанавливалась форма духовного образования в виде местной, приспособленной для нужд епархии, школы⁸. Регламент указывал на приоритет ученого ставленника перед неученым, тем самым стимулировал будущих священнослужителей к получению духовного образования. Школы полагалось организовывать на содержании архиерейских домов: «Но дабы не было роптания от родителей ученических за великий оных кошт на учителя онаго, и на покупание книг, тако ж и на пропитание сынов своих, далече от дому своего учащихся: подобает, чтоб ученики и кормлены и учены были туне и на готовых книгах Епископских»⁹. Учителя определялось содержать также из архиерейской казны «кормом и денежною ругою»¹⁰. Открытие школ предполагалось для представителей всех сословий. Высочайший указ 31 мая 1722 г. постановил первоначально ограничить преподавание дисциплин самыми основными предметами. Однако со временем круг преподаваемых дисциплин постепенно расширялся, были введены такие предметы, как латинский и греческий языки, риторика, история, математика, философия и богословие.

Можно отметить, что церковная реформа императора Петра I способствовала становлению духовного образования в большинстве епархий Российской империи. В первые 5 лет после выхода в свет «Духовного регламента» было открыто 46 школ¹¹. Исходя из этого, следует отметить, что судьба и направ-

⁶ Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 24.

⁷ Регламент или Устав духовной коллегии // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. СПб., 1879. Т. 1. С. 11.

⁸ Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа... С. 38.

⁹ Регламент или Устав духовной коллегии... С. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Прилежаев Е. М. Из истории русской духовной школы в первые годы синодального управления // Христианское чтение. 1879. № 1–2. С. 176.

ление духовного образования в отдельных епархиях полностью зависели от епархиального архиерея. Наиболее остро стоял вопрос о содержании школ, ввиду того, что во многих епархиях не имелось возможности открытия даже скромной школы, в то время как «Духовный регламент» подразумевал необходимость полного обеспечения учащихся.

Первая попытка открытия школы в Вологодской епархии относится к 1724 г., когда епископ Вологодский и Белозерский Павел (Васильев), согласно «Духовному регламенту», при архиерейском доме открыл школу для обучения букварям, а впоследствии и арифметике, что свидетельствовало о связи школы с арифметической школой Вологды, откуда было принято 27 учеников¹². В последующем число учеников увеличилось до 43 человек, от 10 до 15 лет. На содержание школы еп. Павел определил собрать двадцатую часть хлеба от монастырей и тридцатую — от церковных земель¹³. В августе 1725 г. ученики были распущены по домам родителей. Однако в тот же год, после смерти еп. Павла, школа была закрыта, а ученики отправлены по домам. Это было связано с двумя обстоятельствами. После смерти еп. Павла Вологодская архиерейская кафедра в течение 11 месяцев была вакантной, преемник еп. Павла еп. Иоаким¹⁴ не сочувствовал духовному образованию. Кроме того, после смерти имп. Петра I, последовавшей в 1725 г., интерес к духовному образованию в высшем обществе также угас, открытие школ стало редкостью, а многие ранее открытые школы закрывались. Подготовленный в 1727 г. отчет Святейшего Синода в Верховный тайный совет о численности епархий, открывших духовные школы, свидетельствовал о существенных трудностях, с которыми встречались епархиальные архиереи при попытках организации обучения. Прежде всего трудности возникали с содержанием, вследствие чего в некоторых епархиях вынуждены были вопреки предписаниям «Духовного регламента» переводить учеников на собственное содержание¹⁵. В частности, в Вологодской епархии в рассматриваемый период тоже отмечалась крайняя скудость средств архиерейского дома, казначей и приказные люди епископа были арестованы «нарочными от камор-конторы» за неуплату оброка с церковных земель. Значительные расходы были обусловлены оплатой чреды служения в Петербурге, поездок на погребение Петра I и на коронацию. Оплатить долг в камор-контору для выкупа арестованных было нечем. При таком положении трудно было

¹² Переписка по указу об открытии цифирной школы при архиерейском доме // Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. Д. 636. Л. 1–2.

¹³ Указ, доношения и прочие документы, касающиеся открытия в Вологде первой (цифирной) школы // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 735. Л. 5–5 об.

¹⁴ Иоаким, епископ Вологодский. Находился на кафедре с 16 марта по 22 апреля 1726 г.

¹⁵ Ведомость монастырей о собранном с церковных и монастырских земель хлебе на содержание школы за 1731 по 1738 гг. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 932. Л. 10–12.

содержать школу¹⁶. В донесении, поступившем в ответ на запрос Синода о духовной школе, указывалось, что школа закрыта, а ученики распущены по домам по причине «архиерейского нерасположения к школам»¹⁷.

Новый этап становления духовного образования в Вологодской епархии связан с именем известного иерарха петровской эпохи еп. Афанасия (Кондоиди), возглавившего Вологодскую кафедру в 1726 г. Еп. Афанасий родился на о. Крит, получил образование в Италии. В Россию будущий епископ приехал из Молдавии, уже будучи священником. С учреждением в 1721 г. Святейшего Синода он был определен ассессором и в скором времени принял монашеский постриг в Московском Симоновом монастыре. В 1722 г. был произведен в игумены Ярославского Толгского монастыря, а через год в архимандриты Ярославского Спасо-Преображенского монастыря. 9 октября 1726 г. последовала архиерейская хиротония архим. Афанасия во епископа Вологодского и Белозерского¹⁸. Главный начальник военных госпиталей в столице при Петре I Михаил Шенд Фандерберг в письме другу в Германию оставил следующий отзыв о будущем Вологодском епископе: «Не могу умолчать о красе нашей Греции, знаменитейшем архимандрите Афанасии Кондоиди, муже глубоко ученом, которому мало найдется эллинистов соперников. Пока ученость будет иметь хоть какую ценность, он везде найдет себе славу»¹⁹.

В 1727 г. еп. Афанасий был уволен из Синода и окончательно перебрался в Вологду. В первый год своего служения на кафедре еп. Афанасий занялся обновлением архиерейской резиденции, в которой планировал возродить духовную школу. В 1729 г. им была открыта «Славяно-латинская» школа, которая в документах также именовалась «Славено-латинской семинарией», «Славено-латинской и Российской семинарией»²⁰. Определением Святейшего Синода от 10 марта 1729 г., для обучения детей в архиерейской школе Вологодской епархии был назначен бывший ученик московской Славяно-греко-латинской академии Иван Толмачев, который еще в 1728 г. просил «определить его к месту»²¹. В тот же день он был представлен Синоду и опрошен относительно желания ехать в Вологду, на что ответил согласием. В ноябре в донесении в Си-

¹⁶ Крассов А. К истории Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1914. № 10. С. 243.

¹⁷ Знаменский П. В. Духовные школы в России... С. 107.

¹⁸ См.: Алексеев А. И. Афанасий (Паисиос-Кондоиди Анастасий; † 10.10.1737, Суздаль), еп. Суздальский и Владимирский // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 13–14.

¹⁹ Сказание современника о Вологодском епископе Афанасии Кондоиди // Вологодские губернские ведомости. 1842. № 12. Ч. неоф. С. 93–94.

²⁰ Суворов И. Из истории Вологодской духовной семинарии // ВЕВ. 1908. № 20. С. 463.

²¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868–1914. Т. 9. С. 87.

нод еп. Афанасий сообщил, что учитель прибыл в Вологду и определен к окладу от архиерейского дома²².

Спустя 2 месяца еп. Афанасий докладывал в Синод, что учитель Толмачев отказывается преподавать в школе по причине недовольства определенным ему окладом. Епископ отказывался увеличить жалование, определяя имеющееся достаточным. Толмачев еще в течение двух месяцев продолжал обучение, после чего вновь изъявил отказ продолжить учительскую деятельность. Архивные источники свидетельствуют, что еп. Афанасий предпринимал усилия удержать Толмачева: «Тогда преосвященный в присутствии полковника Вологодской провинции воеводы и вологжан первостатейных купецких людей в доме своем предложил учителю получить определенное ему по договору жалование не только заслуженное, но и за весь год вперед, с тем чтобы он не прекращал занятий»²³. Толмачев дал согласие и продолжил обучать учеников до 18 ноября, после чего вновь отказался вести обучение и сообщил о намерении уехать в Москву. Еп. Афанасий обратился в Святейший Синод с донесением, в котором сообщал об инциденте, и высказал, что не имеет возможности увеличить жалование, т. к. с разрешения Синода приступил к установке в Вологодском кафедральном соборе нового иконостаса и глав «и в доме архиерейском имеются многие починки и постройки»²⁴. Кроме того, епископ сообщал, что архиерейская школа имеет существенные материальные трудности: многие ученики получали содержание, одежду, книги, бумагу и свечи из архиерейского дома, а от монастырей и церквей на содержание школы сборы не проводились. «Однако, — резюмирует архиерей, — оная школа от усердия и ревности моей не уничтожится и будет учение происходить по-прежнему, чего ради и учитель вместо помянутого Толмачева нанят будет по договору...»²⁵. До прибытия нового учителя еп. Афанасий преподавал в школе сам.

Одновременно с донесением архиерея в Святейший Синод поступило сообщение Толмачева, в котором он указывал, что обучал в школе славяно-латинскому диалекту и грамматике 30 учеников, «зело по учению острых и способных». Содержание учителя осуществлялось по договору с епископом следующим образом: деньгами по 120 руб. в год, кроме того, от архиерейского дома съестных припасов на 30 руб.²⁶ Учитель сообщал, что еп. Афанасий «будто бы ... учеников учить не велел», объявив, что сам будет «школу учить...», вследствие чего учитель остался «празден», полученное жалование израсходовал и «ныне страждет, терпит

²² Доношения архиерея Синоду о деятельности школы, находящейся при его доме, переписка о сборе хлеба на содержание учеников и другим вопросам // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 906. Л. 3 об.

²³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве... Т. 9. С. 88.

²⁴ Доношения архиерея Синоду о деятельности школы... // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 906. Л. 4 об.

²⁵ Описание документов и дел, хранящихся в архиве... Т. 9. С. 89.

²⁶ Там же.

голод, холод и наготу, а в Москву без указа Святейшего Синода ехать не смеет...»²⁷. 19 декабря 1729 г. Святейший Синод определил Ивана Толмачева уволить по собственному желанию, а еп. Афанасию поручить лично подобрать достойного учителя в школу. Толмачев покинул Вологду прежде получения синодального указа, предварительно нанеся оскорбления квартирной хозяйке, о чем епископ сообщил в донесении в Синод: «...неведомо за что бранил ее всякою неподобною бранью и, вынув из ножен кортик, бросался на нее, намереваясь тем кортиком ее бить, грозил выдрать у нее волосы и переломать кости...»²⁸. Провинциальная канцелярия постановила сыскать Толмачева и судить за совершенные поступки. Толмачев, по прибытии в Москву, сообщил, что хозяйка сама выгнала его с квартиры и он вынужден был уехать, т. к. «зело стало трудно и жить на Вологде»²⁹.

В августе 1730 г. еп. Афанасий в донесении в Святейший Синод сообщал, что учащиеся школы «питаются, и одежду получают, так же книги, бумагу, и прочее к тому учению принадлежащее ... из дому моего, отчего денежные и хлебные расходы чинятся не малые...»³⁰. Учителя епископ содержал на собственные средства, а определенные «Духовным регламентом» сборы с монастырей и церковей не собирались: «...ибо без получения от Святейшего Правительствующего Синода указа собирать я опасен»³¹, — писал епископ Афанасий. В этом же донесении епископ сообщал, что в монастыри Вологодской епархии в большом количестве на содержание направлялись отставные офицеры и солдаты, что требовало значительных монастырских средств, так что многие монастыри «приходят в оскудение». Еп. Афанасий просил рассмотреть возможность перенаправить часть присланных офицеров в монастыри других епархий, в которых не было архиерейских школ. В доношении от 31 августа 1731 г. еп. Афанасий заявлял, что монастыри и пустыни, согласно сообщениям настоятелей, крайне затрудняются содержать отставных солдат, «так как последних присылается очень много»³². Из этого документа следовало, что никаких действий по предыдущему прошению епископа предпринято не было. Архиерей также указывал, что по «Духовному регламенту» с монастырей собиралась двадцатая «от умолотого всякого хлеба доля» на содержание архиерейской школы, на которую тратятся средства не только монастырские, но и домовою архиерейской казны, и собственные средства преосвященного, т. к. монастыри не смогли собрать необходимого количества хлеба³³.

²⁷ Описание документов и дел, хранящихся в архиве... Т. 9. С. 89.

²⁸ Там же. С. 91.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 93.

³¹ Доношения архиерея Синоду о деятельности школы... // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 906. Л. 6.

³² Описание документов и дел, хранящихся в архиве... Т. 9. С. 94.

³³ Ведомость монастырей о собранном с церковных и монастырских земель хлебе... // ГАВО.

До 1805 г. Вологодская семинария располагалась в одном из каменных корпусов архиерейского дома. Однако изначально еп. Афанасий предполагал устроить школу вне архиерейского дома, к северо-востоку от Софийского собора на «Соборной горе». Епископ распорядился связаться с вологодской провинциальной канцелярией по вопросу возможной уступки незанятого места во владение собора. Канцелярия, после обсуждения вопроса с ратушей, сообщила, что рассматриваемое место «церковное, а не тяглое»³⁴, на основании чего определила отдать его на устройство школы. Однако по неизвестной причине школа на указанном месте построена не была ни при еп. Афанасии, ни при его преемниках. В качестве другой альтернативы предполагалось поместить семинарию в стенах Спасо-Прилуцкого монастыря, располагавшегося в четырех верстах от Вологды. Попытка перенесения школы в стены указанной обители осуществлялась и при одном из преемников еп. Афанасия, еп. Серапионе (Лятошевиче), управлявшем Вологодской епархией с 1753 по 1761 г. Однако и она не увенчалась успехом: об этом свидетельствует документ, обнаруженный историком Николаем Суворовым в архиве Спасо-Прилуцкого монастыря, следующего содержания: «1754 году...поднесено Его Преосвященству, господину Преосвященнейшему Серапиону, Епископу Вологодскому и Белозерскому, за отмену из Спасо-Прилуцкого монастыря семинарии в почтение, пятьдесят рублей. Префекту Ивану Ключареву пять рублей»³⁵. Таким образом семинария осталась на первоначальном месте и заняла «три палаты» 2-го этажа каменного архиерейского корпуса. Вопрос о содержании школы на протяжении долгого времени стоял очень остро: монастыри и церкви неохотно отдавали положенную часть хлеба. Прокуратор (эконом) семинарии Никита Духовницкий писал в докладе еп. Серапиону, что монастыри (Кирилло-Белозерский, Спасо-Прилуцкий) и церкви старались «избавиться от определенного отчисления умоленного хлеба на содержание ненавистного им места обучения школьной премудрости»³⁶.

В 1736 г. еп. Афанасия на Вологодской кафедре сменил еп. Амвросий (Юшкевич). Еп. Амвросий, являясь членом Святейшего Синода, пребывал в Петербурге, откуда и вел управление епархией. В непродолжительный период пребывания на Вологодской кафедре еп. Амвросий уделял особое внимание возобновлению кафедрального Софийского собора после пожара и духовной семинарии. Семинария в указанный период оставалась в запустении: не было учителей, вследствие чего учащиеся, число которых доходило до 20, остава-

---

Ф. 496. Оп. 1. Д. 932. Л. 10–12.

³⁴ Суворов Н. И. К истории Вологодской семинарии. (Где первоначально предполагалось помещение для семинарии) // ВЕВ. 1885. № 11. С. 245–246.

³⁵ Там же.

³⁶ Суворов И. Из истории Вологодской духовной семинарии // ВЕВ. 1911. № 19. С. 465–466.

лись без обучения³⁷. На сообщении из Вологодского архиерейского дома относительно семинарии еп. Амвросий наложил резолюцию, согласно которой определял необходимость дальнейшего пребывания духовной школы при архиерейском доме: «...школу содержать в доме нашем, как и прежде определена, и хлеб на содержание школы собирать, по силе Ея Императорского Величества указов и духовного регламента, без излишества, и до присылки от нас учителя, велеть ученое подтверждать, чтобы не забыли, и вновь, что возможно, обучать иподиакону Михайлу Зотикову, или кто к тому свыше других искусство учения восприял»³⁸. Епископ немедленно распорядился о выписке для семинарии новых учителей, и в марте 1736 г. из Киева в Вологду был направлен студент Киевской духовной академии монах Аарон (Чайковский), который оставался преподавателем семинарии до своей кончины, последовавшей в 1743 г. Впоследствии из Киева поступили еще двое учителей: Феодор Яновский и Василий Терлецкий³⁹.

Николай Суворов, оценивая труды еп. Амвросия в становлении духовного образования, отметил: «Не успел, по краткости своего пребывания в Вологде, а вероятно и по скудости средств, привести семинарию Вологодскую в более удовлетворительное положение преосвященный Амвросий, по переведении своем на архиепископскую кафедру Новгорода, с особенною ревностью и любовью занялся благоустройством семинарии Новгородской»⁴⁰. В «Ведомости о Вологодском архиерейском доме, учиненной по Именному, Ея Императорского Величества указу, 1739 года», подробно сообщалось о состоянии архиерейского дома, в т. ч. приводились сведения о семинарии, которая в рассматриваемый период помещалась в 3-х палатах 2-го этажа каменного корпуса южной части стены. В 2-х отделениях помещались учебные комнаты, в 3-м была кухня⁴¹.

В 1740 г. на Вологодскую кафедру вступил еп. Пимен (Савелов)⁴². При нем, для усовершенствования обучения в духовной семинарии, 4 ученика было послано в Московскую духовную академию «обучаться наукам», а по возвращении они были определены учителями. В том же году в Вологду для преподавательской деятельности был определен желавший принять православие

³⁷ Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // ВЕВ. 1866. № 10. С. 391.

³⁸ Там же.

³⁹ Знаменский П. В. Духовные школы в России... С. 305.

⁴⁰ Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах... С. 392.

⁴¹ Суворов Н. И. Несколько материалов для первоначальной истории Вологодской семинарии в XVIII столетии, с 1730 по 1754 год // ВЕВ. 1865. № 9. С. 300.

⁴² Пимен (Савелов; 1678–1753), епископ Вологодский и Белозерский. Управлял Вологодской епархией с 1740 по 1753 гг.

ксендз-доминиканец Антоний Пашкевич⁴³. В 1741 г. в семинарии было 2 отделения: высшее (риторика) и низшее (грамматика), каждое из которых состояло из 2-х классов. Прием в школу не был ограничен сроками. В высшем классе возраст обучающихся простирался от 15 до 21 года⁴⁴. В 1746 г. в школе числилось 5 учителей. Оклады преподавателей были неравномерны⁴⁵. «При не существовании штатов назначение денежного жалования учителям вполне зависело от архиереев, и давалось, смотря по способностям и усердию трудившихся, а может быть, смотря по доходам архиерейского дома, которые зависели от годов урожайных и неурожайных...»⁴⁶. При возникавших перебоях с поставками хлеба из монастырей и церквей содержание переходило полностью на архиерейский дом⁴⁷.

В начальной истории Вологодской духовной семинарии можно проследить тенденцию, присущую большинству духовных школ рассматриваемого периода. Как отмечалось выше, эпоха Петра I и его преемников была связана с влиянием малороссов на просветительскую деятельность в Великороссии: епископы из Малороссии в архиерейские школы своих епархий привлекали учителей из Киевской духовной академии, считая последнюю главным источником просвещения в России. Архиереи-великороссы приглашали учителей из Московской духовной академии. В соответствии с вышеуказанной тенденцией, зачастую происходили кардинальные изменения в педагогическом составе при смене архиерея, что отчетливо можно проследить на примере Вологодской духовной семинарии. Еп. Амвросий устроил учебную часть в семинарии исключительно посредством учителей из Киева, (например, Аарон Чайковский, Феодор Яновский, Василий Терлецкий)⁴⁸, а уже его преемник еп. Пимен полностью сменил преподавательский состав на представителей Великороссии. Этим обстоятельством объяснялось, почему еп. Пимен сразу же по вступлении на Вологодскую кафедру направил троих учеников на обучение в Московскую духовную академию, где они пользовались полным содержанием из Вологодского архиерейского дома. Подобная тенденция сохранялась при последующих архиереях: еп. Серапион (Лятошевич), будучи выходцем из Малороссии, хоть и оставил в семинарии преподавателей из Великороссии, однако сразу же стал привлекать учителей из Киева. Его преемник еп. Иосиф

⁴³ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 698.

⁴⁴ Суворов И. К истории Вологодской духовной семинарии // ВЕВ. 1909. № 16. С. 383–384.

⁴⁵ Знаменский П. В. Духовные школы в России... С. 306.

⁴⁶ Там же. С. 308.

⁴⁷ Приходно-расходная книга Славяно-латинской школы // ГАВО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 1619. Л. 6.

⁴⁸ Харлампович К. В. Малороссийское влияние... С. 698.

(Золотов)⁴⁹, будучи выходцем из Москвы, вновь отправлял учеников в Московскую духовную академию.

Начальная история Вологодской духовной семинарии отмечена немногочисленными дошедшими до нас источниками, которые могут раскрыть подробности становления духовного образования в Вологде. Имеющиеся сведения, тем не менее, указывают на следующие основные обстоятельства: 1) Вологодская духовная семинария, организованная трудами еп. Афанасия (Кондоиди) в течение начального периода своего существования располагалась при архиерейском доме, и, как известно из последующей истории, была перемещена в отдельное помещение только в начале XIX в.; 2) число учащихся в первые десятилетия существования семинарии доходило до 30 воспитанников; 3) из известных предметов обучения были букварь и арифметика; 4) содержание школы осуществлялось за счет монастырей, церковей и архиерейского дома⁵⁰. Собственно содержание архиерейской школы составляло основное затруднение в деле становления духовного образования, однако подобная тенденция наблюдалась в начале XVIII в. в большинстве епархий, сумевших организовать подобные школы. Даже после введения в 1764–1766 гг. постоянных штатов содержание семинарий на практике продолжало оставаться заботой епархиальных архиереев.

Источники

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. Д. 636, 735, 906, 932, 1619.
2. *Крассов А.* К истории Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости. 1914. № 10. С. 242–247.
3. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868–1914. Т. 9.
4. Регламент или Устав духовной коллегии // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. СПб., 1879. Т. 1. С. 3–32.
5. Сказание современника о Вологодском епископе Афанасии Кондоиди // Вологодские губернские ведомости. 1842. № 12. Ч. неоф. С. 93–94.
6. *Суворов И.* Из истории Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости. 1908. № 20. С. 462–469; 1911. № 19. С. 464–468.
7. *Суворов И.* К истории Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости. 1909. № 16. С. 383–390.

⁴⁹ Иосиф (Золотов; 1720–1774), епископ Вологодский. Управлял Вологодской епархией с 1762 по 1774 гг.

⁵⁰ Приходно-расходная книга Славяно-латинской школы // ГАВО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 1619. Л. 5–5 об.

П. Ф. Широков (иером. Ферапонт)

8. *Суворов Н. И.* Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1866. № 10. С. 389–394.
9. *Суворов Н. И.* К истории Вологодской семинарии. (Где первоначально предполагалось помещение для семинарии) // Вологодские епархиальные ведомости. 1885. № 11. С. 242–246.
10. *Суворов Н. И.* Несколько материалов для первоначальной истории Вологодской семинарии в XVIII столетии, с 1730 по 1754 год // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 9. С. 297–309.

Литература

1. *Алексеев А. И.* Афанасий (Паисиос-Кондоиди Анастасий; † 10.10.1737, Суздаль), еп. Суздальский и Владимирский // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 13–14.
2. *Знаменский П. В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.
3. *Козлов М., свящ.* Духовное образование в России. XVII — XX вв. // Православная энциклопедия. Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 407–427.
4. *Прилежаев Е. М.* Из истории русской духовной школы в первые годы синодального управления // Христианское чтение. 1879. № 1–2. С. 176–191.
5. *Серов Б. Н.* Братские школы // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 194–198.
6. *Смолич И. К.* История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996.
7. *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М., 2012.
8. *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.

Pavel F. Shirokov (Hieromonk Therapont)

FORMATION OF SPIRITUAL EDUCATION IN THE VOLOGDA DIOCESE IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

Abstract. This article considers the main stages of the spiritual education organization in the Vologda diocese in the first half of the 18th century. Until the early 18th century the spiritual education level in the Russian Orthodox Church was extremely low, and most dioceses did not have their pastoral schools. Opened at the beginning of the 18th century, the Vologda Theological Seminary is currently the oldest spiritual and educational center in the North West of Russia. The author analyzes Vologda bishops' activity in the sphere of spiritual education development within the considered period. The article is based on a comprehensive analysis of the archival materials from the State Archive of the Vologda region, as well as the Church periodicals. Particular value for studying the history of secondary spiritual education in the Vologda diocese are the articles written by the seminary teachers N. I. Suvorov and I. N. Suvorov, the regional historians and founders of the historical source studies in Vologda,

whose works were published in the Vologda Diocesan Gazette. The works of the modern researchers exploring the history of the Russian theological science formation were used as additional literature. The purpose of this study is to try to consider the main problems encountered in the provincial dioceses in the arrangement of theological schools at the beginning of the 18th century. The article covers the period from 1724, when the first attempt to open a Bishop's school in the city of Vologda was made, to the middle of the 18th century, when the Seminary was finally formed and acquired the appropriate status and position. Having used the available materials, the author shows that in the initial period of the history of the theological education in Russia the spiritual schools' fate depended entirely on the diocesan bishops, who determined the direction of their activities. Under the conditions of complete dependence on local material resources and the will of diocesan authorities, the theological schools were not properly provided with material support. This situation remained until the middle of the 18th century.

Keywords: *Vologda Diocese, Vologda Theological Seminary, spiritual education, Bishop's school, diocesan bishop.*

Citation. Shirokov P. F. Stanovlenie dukhovnogo obrazovaniia v Vologodskoi eparkhii v pervoi polovine XVIII v. [Formation of Spiritual Education in the Vologda Diocese in the First Half of the 18th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 35, pp. 141–154. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-35-141-154

About the author. Therapont (Pavel Fedorovich Shirokov), Hieromonk — Master of Theology, Senior Lecturer of the Department of Church-Historic Disciplines at the Vologda Theological Seminary (Russia, Vologda). *E-mail:* ierom.ferapont@yandex.ru

Submitted on 07 December, 2020

Accepted on 11 May, 2021

References

1. Alekseev A. I. Afanasii (Paisios-Kondoidi Anastasii; † 10.10.1737, Suzdal'), ep. Suzdal'skii i Vladimirskii [Athanasius (Paisios-Kondoidi Anastasy; † 10.10.1737, Suzdal), the Bishop of Suzdal and Vladimir]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2002, vol. 4, pp. 13–14.
2. Kharlampovich K. V. *Malorossiiskoe vliianie na velikorusskuiu tserkovnuiu zhizn'* [Little-Russian Influence on Great-Russia Church Life]. Kazan, 1914, vol. 1.
3. Kozlov M., sviashch. *Dukhovnoe obrazovanie v Rossii. XVII–XX vv.* [Spiritual Education in Russia. 17–20 Centuries]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2000, vol. «Russkaia Pravoslavnaia Tserkov'» [«Russian Orthodox Church»], pp. 407–427.
4. Krassov A. K istorii Vologodskoi dukhovnoi seminarii [To the History of the Vologda Theological Seminary]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti — Vologda Diocesan Gazette*, 1914, no. 10, pp. 242–247.

5. *Opisanie dokumentov i del, khraniashchikhsia v arkhive Sviateishego pravitel'stvuiushchego Sinoda* [Description of Documents and Files Stored in the Archives of the Most Holy Governing Synod]. Saint Petersburg, 1868–1914, vol. 9.
6. Prilezhaev E. M. Iz istorii russkoi dukhovnoi shkoly v pervye gody sinodal'nogo upravleniia [From the History of Russian Spiritual School in the Early Years of the Synodal Administration]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1879, no. 1–2, pp. 176–191.
7. Reglament ili Ustav dukhovnoi kollegii [Regulations or Charter of the Spiritual Board]. *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporiashchenii po vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniia Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Resolutions and Orders for the Department of Orthodox Religion of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1879, vol. 1, pp. 3–32.
8. Serov B. N. Bratskie shkoly [Fraternal Schools]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2003, vol. 6, pp. 194–198.
9. Skazanie sovremennika o Vologodskom episkope Afanasii Kondoidi [A Contemporary's Narrative About the Vologda Bishop Athanasius Kondoidi]. *Vologodskie gubernskie vedomosti — Vologda Provincial Gazette*, 1842, non-official part, no. 12, pp. 93–94.
10. Smolitsch I. K. *Istoriia Russkoi Tserkvi: 1700–1917* [The History of the Russian Church: 1700–1917]. Moscow, 1996.
11. Sukhova N. Iu. *Vysshaia dukhovnaia shkola: problemy i reformy (vtoraia polovina XIX v.)* [Higher Theological School: Challenges and Reforms (Second Half of the 19th Century)]. Moscow, 2012.
12. Suvorov I. Iz istorii Vologodskoi dukhovnoi seminarii [From the History of the Vologda Theological Seminary]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti — Vologda Diocesan Gazette*, 1908, no. 20, pp. 462–469; 1911, no. 19, pp. 464–468.
13. Suvorov I. K istorii Vologodskoi dukhovnoi seminarii [To the History of the Vologda Theological Seminary]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti — Vologda Diocesan Gazette*, 1909, no. 16, pp. 383–390.
14. Suvorov N. I. Istoricheskie svedeniia ob ierarkhakh Drevne-Permskoi i Vologodskoi eparkhii [Historical Information About the Hierarchs of the Old Perm and Vologda Diocese]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti — Vologda Diocesan Gazette*, 1866, no. 10, pp. 389–394.
15. Suvorov N. I. K istorii Vologodskoi seminarii. (Gde pervonachal'no predpolagalos' pomeshchenie dlia seminarii) [To the History of the Vologda Seminary (About the Original Site for the Seminary's Location)]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti — Vologda Diocesan Gazette*, 1885, no. 11, pp. 242–246.
16. Suvorov N. I. Neskol'ko materialov dlia pervonachal'noi istorii Vologodskoi seminarii v XVIII stoletii, s 1730 po 1754 god [Some Materials for the Initial History of the Vologda Seminary in the Eighteenth Century, from 1730 to 1754]. *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti — Vologda Diocesan Gazette*, 1865, no. 9, pp. 297–309.
17. Znamenskii P. V. *Dukhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808 goda* [Theological Schools in Russia Before the Reform of 1808]. Kazan, 1881.